

Донецк как образ хтонической мифологемы

Научный руководитель – Шулика Мария Владимировна

Семенова Ольга Сергеевна

Студент (бакалавр)

Белгородский государственный институт искусств и культуры, Белгород, Россия

E-mail: olyasetmenova0801@mail.ru

Хтонические образы являются важной составляющей практически любой мифологической системы. Именно поэтому их рассмотрение и анализ представляют собой своего рода один из «ключей» к прочтению и истолкованию той или иной мифологии. Целью статьи является рассмотрение хтонического образа Донецка, нашедшего свое отражение в культурном ландшафте города.

Донбасс как регион, центром которого и является Донецк, берет свое начало из глубины веков. Большое влияние на формирование данного региона и его мифологии оказали киммерийцы (около 3-4 тыс. л. назад), а также ассирийцы и греки, впоследствии вытеснившие первых с территории нынешнего Донбасса [3, с. 7]. Стоит отметить, что исторически «киммерийцы <...> выделились из арийской общности в конце III тыс. до н. э. Именно в это время в Передней Азии и на Ближнем Востоке появились отдельные их выселки - племена амореев» [27]. Основой их хозяйства являлось кочевое скотоводство. На сегодняшний день археологи не обнаружили следов постоянных поселений киммерийцев на территории Донбасса, что свидетельствует об их динамичном образе жизни. К примеру, о военных походах киммерийцев очень точно отмечается в текстах ассирийских племен. В ходе раскопок, проведенных В. А. Городцовым в Екатеринославской губернии, исследователь выделил три археологические культуры, которые существовали на юге России на протяжении всего бронзового века: древнеямную, катакомбную и срубную. Представители древнеямной культуры хоронили своих предков в простых, выкопанных в земле могилах; для катакомбной было характерно сначала приготовление глубокого колодца, на дне которого делалось ответвленное углубление наподобие камеры, в которой впоследствии и хоронили умершего.

По типу захоронений киммерийцев относят к срубной культуре. «В срубных могилах тело опускали в прямоугольный бревенчатый сруб, который иногда заменяли каменным ящиком» [3, с. 5]. Археологам известны несколько таких захоронений, считающихся киммерийскими, в районе нынешнего Мариуполя. «Вместе с покойниками в могилах были найдены глиняные и деревянные чаши, украшенная бляшками из кости и клыков дикого кабана конская упряжь, а также бронзовый инструмент (шилья, иглы)» [3, с. 7]. И хотя историки до конца не могут соотнести исторически существовавших киммерийцев и археологические культуры Причерноморья, невозможно отрицать факт пребывания на территории Донецкой области этих кочевых племен. Первое упоминание греков о киммерийцах встречается в "Одиссее" в переводе П.А.Шуйского:

«Судно дошло до пределов глубокой реки Океана;
Там находится город народа мужей киммерийских,
Вечно покрытый туманом и тучами: яркое солнце
Там не блещет ни лучами своими, ни светом,
Путь ли когда от земли совершает по звездному небу,
С неба ль на землю обратно когда возвращается снова:
Тьма простирается там над жалкими смертными вечно» [7, с. 150].

Интересен также и перевод данного отрывка В. А. Жуковским:

«Скоро пришли мы къ глубокотекущимъ водамъ Океана;
Тамъ кимеріянъ печальная область, покрытая вчно
Влажным туманом и мглой облаковъ; никогда не являетъ
Оку людей там лица лучезарного Геліосъ, землю ль
Онъ покидаетъ, всходя на звездами обильное небо,
Съ неба ль, звездами обильнаго, сходить, къ земл обращаясь;
Ночь безотрадная тамъ искони окружаетъ живущихъ» [6, с. 180].

Анализируя данные переводы, можем говорить о том, что город Донецк, центр Донбасса, является и «городом мужей киммерийских», «вечно покрытый тучами» и практически не освещаемый солнцем. Он является крупным угольно-промышленным центром, с разветвленной системой горнодобывающих шахт. Исходя из этого ясно, почему жителей города, в переводе В. Жуковского, окружает «безотрадная ночь», - речь идет о донецких шахтерах, работающих глубоко под землей.

Показателен тот факт, что древнегреческие авторы «писали о них <киммерийцах> как о народе, живущем на крайнем севере или у входа в царство мертвых» [3, с. 7]. При этом, север являлся не только географическим указателем местоположения стоянок кочевых племен, а соответственно мифологическим ориентиром. В этом ключе уместно упоминание об истории и развитии курганной археологии донецкого региона, которая берёт своё начало с конца XVIII века (изучение курганов Приазовья и Подонцовья И. А. Гильденштедтом). В XIX веке также производились раскопки, однако еще не было определенной разработанной методики изучения захоронений, цели и задачи раскопок оставались до конца невыясненными. XX в. стал поворотной точкой в этом отношении, т.к. курганы стали «главным источником в изучении всех периодов эпохи бронзы и раннего железа, дали важные материалы по истории и культуре кочевых народов средневековья» [24, с. 59]. Изучение захоронений было неравномерным, выделяется три основных этапа: «городцовский», «довоенный» и «новостроечный». В общей сумме на территории Донбасса было найдено и описано около 8000 курганных захоронений. Расположение их неупорядоченное, рассеянное по всей Донецкой области и аккумулирующееся вокруг ее административного центра - города Донецка. Из этого следует то, что город, окруженный курганными захоронениями, является своеобразным центром загробного мира, эпицентром ада. Как писал в своем стихотворении Б. Пастернак: «Нас мало. Нас, может быть, трое. Донецких, горючих и адских. . . » [14, с. 179].

Для христианского ада характерен образ активного, вечно бурлящего и нестатичного пространства, всегда сотрясаемого событиями, кишашего немислимого вида тварями. Ад - это подземный мир, он связан напрямую с недрами земли, с ее природными ресурсами и подземными обитателями. Именно это нашло свое отражение сначала в мифологическом пласте, а потом и в культурном ландшафте Донецка.

Основным героем шахтерских рассказов является Добрый Шубин, предупреждающий работников шахт в случае опасности взрыва скоплений метана между пластами угля. О нем сохранилось много различных повествований, в которых «Шубин - некий собирательный образ всех шахтеров, которые помогли другим шахтерам, пожертвовав своей жизнью» [22, с. 33].

«Смыслообразующими константами городской культуры Донецка являются < . . . > «цивилизующие» символы, связанные с кузнечеством» [5, с. 138-139]. Образ угля полно раскрывается в местном фольклоре: в шахтёрских пословицах («уголёк - что золото: и блестит, и ценится», «клевета, что уголь: не обожжёт, так замарает», «у нас тому в шахте почёт, у кого уголь на-гора течёт») [6, с. 156], и поговорках («уголь рубай, как забойщик Мамай»,

«слову - вера, углю - мера») [6, с. 156].

Хтонический образ города, его мифологические составляющие и аллюзии греческой и славянской мифологий, раскрывается и на уровне парковых скульптур. Адская донецкая энергетика нашла свое воплощение в скульптурах «Аллеи мистики и суеверий» Парка кованых фигур: динамичное сочетание огня и металла выражены в скульптурах «Доброго Шубина», разбитого зеркала с выступающим лицом чёрта, чёрной кошкой и числом «13» и пр.; актуализированы гоголевские образы «Вечеров на хуторе близ Диканьки»; образы противостояния огня и металла увековечены в «Белой пирамиде», а местные суеверия - на «Поворотном столбе». Связаны с подземным миром и скульптуры парка 30-летия Победы. Это и амбивалентные животные-тотемы у основания «Древа Желаний», и герой древнегреческого эпоса «Одиссей» (скульптура «Отдыхающий воин»), по преданию спускавшийся в царство мертвых, и «Геракл», также посетивший царство Аида и победивший Цербера.

Подытожив вышесказанное, можем говорить о том, что Донецк представляет собой образ хтонической мифологемы, нашедший свое отражение в парковой скульптуре города.

Источники и литература

- 1) Бунтовский, С. Ю. История Донбасса / С. Ю. Бунтовский. – Донецк: Донбасская Русь, 2017. – 440 с.
- 2) Виноградов, А. И. Гомер. XI песня. Вечер тридцать третьего дня // Одессея: поэма в 24 песнях / Пер. В. А. Жуковского. – СПб.: Издание Глазунова, 1888. – 407 с.
- 3) Виноградов, А. И. Гомер. XI песня. Вечер тридцать третьего дня // Одессея: поэма в 24 песнях / Пер. П. А. Шуйского. – Свердловск: Издательство УрГУ им. А. М. Горького, 1948. – 424 с.
- 4) Пастернак, Б. Л. Стихотворения и поэмы / Б. Л. Пастернак. – М.-Л.: Сов. писатель, 1965. – 366 с.
- 5) Семенова, О. С. Кузнечное искусство как компонент городского текста Донецка // Культура в фокусе научных парадигм: материалы VI международной научно-практической конференции / О. С. Семенова. – Донецк: ДонНУ, 2018. – С. 138-139.
- 6) Тимофеев, П. Т. Протекших дней очарованье. . . Сказки, песни, частушки, присловья Донбасса, записанные Петром Тимофеевым / П. Т. Тимофеев. – Донецк: "Донбасс", 2008 – 220 с.